

А. М. Малашко, профессор

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ВОПРОСА О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В 1917–1921 ГГ.

The article describes formation of the Bolshevik concept of trade union movement in conditions of worker-peasant power, release of trade unions from the influence of opportunism and their introduction into the political system of the socialist state.

Введение. Выступая против развития России в социалистическом направлении, меньшевики, эсеры, бундовцы и сионисты после Октября 1917 г. попытались противопоставить партии и Советской власти массовые организации трудящихся – профсоюзы и кооперативы. Они усиленно пропагандировали теорию «независимости профсоюзов» и даже пытались создать объединение, так называемую «конференцию уполномоченных фабрик и заводов», – своего рода пробраз польской «Солидарности» 1980–1981 гг.

Основная часть. «Задача профсоюзов – не давать себя на службу власти», – заявил на I съезде профсоюзов в 1918 г. Мартов. Независимость профсоюзов от партии и Советской власти отстаивали и анархо-синдикалисты.

В первые два года Советской власти, когда только формировался аппарат хозяйственного управления, в качестве противовеса теории «независимости профсоюзов» коммунисты пользовались лозунгом «огосударствления профсоюзов», вкладывая в этот призыв задачу развертывания рабочего класса в государственную силу, в правящий класс, а рабочих организаций – в государственные организации.

Лозунг «огосударствления профсоюзов» означал соподчинение, сотрудничество профсоюзов и органов государственной власти, взятие профсоюзами некоторых государственных функций. Этот призыв выдвигался и в противовес анархо-синдикалистским тенденциям как курс на предоставление государству (а не профсоюзам) решающей роли в регулировании хозяйственной жизни.

Мелкобуржуазные партии после Октября 1917 г. в условиях политического наступления большевизма колебались, раскалывались, теряли поддержку масс. Их представители вытеснялись из руководящих органов профсоюзов путем перевыборов, нейтрализовывались посредством включения интеллигентских союзов в более широкие производственные объединения, в ходе вовлечения организованных профсоюзам масс в созидательную революционно-преобразующую деятельность.

Профсоюзы, руководимые большевиками, принимали участие в формировании нового государственного аппарата, посылая туда активных, сознательных рабочих. Особо заметной их роль была в формировании органов рабочего контроля и заводоуправлений в ходе национализации промышленности.

Дискуссионным оказался и вопрос о коллегиальности и единоначалии в управлении производством. Практика подсказывала, что важно сочетание коллегиальности и единоначалия, повышение персональной ответственности и профессионализма. Этот принцип получил закрепление в решениях IX съезда РКП(б) и III Всероссийского съезда профсоюзов.

Профсоюзы участвовали в решении продовольственной проблемы, в формировании рабочих отрядов для посылки в деревню и изъятия хлеба у кулаков, проводили мобилизации своих членов в Красную Армию. Заметной была их роль в проведении всеобщей трудовой повинности, укреплении дисциплины труда, организации коммунистических субботников, ликвидации разрухи, особенно на транспорте. С созданием рабоче-крестьянской инспекции профсоюзы участвовали в формировании этих органов, сотрудничали с ними.

В конце гражданской войны, когда теория «независимости» была практически разбита и дискредитирована, а меньшевики вытеснены из профсоюзов, когда встали задачи перехода от методов «военного коммунизма» к методам мирного строительства, партия отказалась от использования лозунга «огосударствления профсоюзов». К этому моменту практика командования профсоюзами в условиях войны, внедрения в их жизнь милитаристских методов себя в принципе исчерпала, а в некотором смысле и дискредитировала. Люди устали от дерганья и желали перейти к нормальной внутрисоюзной демократии. Призывы же Л. Троцкого немедленно огосударствить профсоюзы и передать им управление промышленностью были отвергнуты в ходе внутрипартийной дискуссии в канун X съезда РКП(б). Роль профсоюзов была сведена до роли «школы», в представлении В. И. Ленина «школы коммунизма». В этот момент В. И. Ленин вносит коррективы в концепцию «государства – коммуны». Он заявляет, что диктатуру нельзя осуществить через поголовно организованный пролетариат. Ее проводит авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса [1].

Троцкистские увлечения милитаристскими методами организации труда имели те же меньшевистские истоки, что и теория «независимости профсоюзов». Троцкисты не верили в победу социализма в одной стране, тем более в

России. Отсюда их стремление военизировать экономическую и политическую жизнь и ждать мировой революции или подталкивать ее. Именно в меньшевистской и левосионистской печати раздувался этот пессимизм в отношении судеб социализма в России. Еще весной 1918 г. в центральном органе Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей Цион» говор и о ъ: «Как бы мы не относ ились к современной власти, для нас совершенно ясно, что если русская революция не будет поддержана извне, если мировой пролетариат не откликнется на зов российских братьев, то революция проиграна и все кровавые жертвы, годы работы и борьбы затрачены напрасно».

Этому тезису впоследствии суждено было стать главным а р у м е н т о м троцкисто в в их борьбе с генеральной линией партии. Поэтому совершенно обосновано XV партийная конференция, а затем VII расширенный Пленум ИККИ квалифицировали платформу троцкистско-зиновьевского блока как меньшевистский, социал-демократический уклон.

Анархо-синдикалистские взгляды в рабочее движение России были привнесены народническими партиями и группами. В. И. Ленин отмечал, что народничество как общественное течение никогда не могло отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева. Эсеры еще до революции призывали рабочий класс не увлекаться национализаторскими тенденциями, рисуя картины роста бюрократии.

После того как пар т и я левых эсеров перешла к активным форм ам бор ьбы пр от ив большевиков, она усилила атаки на национализацию. И совет пар т ии в конце 1918г. в своих решениях обвинял коммунистов в насаждении государственного капитализма, будто национализация закабалает рабочий класс и трудовое крестьянство, порождает привилегированные группы, стоящие в управлении производством, ведет к установлению «бюрократическо-кастового строя общества».

Взамен национализации выдвигалась «социализация промышленности», по которой средства производства должны стать «общенародной собственностью» и перейти под управление профессиональных (производственных) союзов. Причем свой производственный союз создает и трудовое крестьянство. В конце гражданской войны эти взгляды получили хождение среди некоторых коммунистов, объединившихся в так называемую «рабочую оппозицию» в канун X съезда РКП(б). Требование передать управление страной «свободно избранным Советам», а руководство экономической жизнью – обновленным профсоюзам содержалось и в резолюции Кронштадтских мятежников в марте 1921 г.

В 1920 г. учитывая опыт Великого Октября и гражданской войны в России, опыт пораже-

ния Советской власти в Венгрии, В. И. Ленин заострил внимание на усиление борьбы с шаткими оппортунистическими элементами в собственных рядах и в органах новой революционной власти. «Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист или “центровик”, – писал он в тезисах «Об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала», – означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контрреволюции то, что кажется близоруким людям лишь “теоретическим разногласием” сегодня». И при этом В. И. Ленин подчеркнул, что борьба с оппортунистическими элементами после прихода пролетариата к власти может приобрести такие острые формы, когда оружие критики сменяется критикой оружием.

В предложенной им резолюции «О единстве партии», принятой X съездом в 1921 г., предписывался немедленный роспуск всех фракций и группировок, запрещение фракционности в РКП(б). Главный политический урок, зафиксированный в резолюции, заключался в том, что единство партии, идейная и организационная сплоченности ее членов – нерушимый закон партийной жизни, обязательное условие успеха ее революционно-преобразующей деятельности.

В резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» осуждались взгляды «рабочей оппозиции», как представляющие большую политическую опасность. Пропаганда этих взглядов объявлялась несовместимой с принадлежностью к РКП(б).

Решение X съезда партии явилось основой для усиления политического и идеологического наступления коммунистической партии на остатки мелкобуржуазных антисоветских партий и групп, попытавшихся оживить свою деятельность при переходе к нэпу, на фракционные группировки, на контрреволюционные бандитские формирования, на бюрократизм и комчванство в системе государственного управления. Если в экономической области в связи с переходом к нэпу допускалось некоторое временное отступление, то в политической и идеологической областях наступление продолжалось и усиливалось.

Партия большевиков в эти годы отвергла предложения сменовеховцев, меньшевиков, эсеров о дополнении нэпа экономического «нэпом политическим», свободной игрой политических сил. В. И. Ленин в письме Г. Мясникову вскрыл несостоятельность, вред лозунга «свободы печати от анархиста до монархиста». «Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, – писал он, – есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров».

В письме к Д. И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» В. И. Ленин ставил задачу усиления репрессии против политических врагов Советской власти (меньшевиков и эсеров), а также против злоупотребления нэпом со стороны частного капитала. В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин поднимал вопрос об усилении наступления на буржуазную идеологию, пресечении попыток враждебных политических сил развернуть издательскую деятельность, использовать в антисоветских целях научно-технические журналы, высшую школу и т. п.

В это момент на пост Генерального секретаря ЦК РКП(б) был выдвинут член Политбюро, руководитель двух наркоматов – наркомата по делам национальностей и рабочекрестьянской инспекции И. В. Сталин. Выдвижение состоялось тогда, когда нужно было применить суровые меры по борьбе с голодом, изъятию церковных ценностей, удалению антисоветской профессуры за рубеж, ликвидации остатков эсеровской и меньшевистской партий, в том числе грузинского филиала, по обезвреживанию остатков «рабочей оппозиции» и колебаний «национал-уклонистов» на пути к Союзу ССР, когда назрела потребность внести большую системность в работу партийно-государственного аппарата, функционирующего в многонациональной стране. Это выдвижение И. В. Сталина было осуществлено с согласия В. И. Ленина.

Горбачевско-яковлевская «клика», провавшаяся к руководству КПСС во второй половине 80-х гг., используя ренегатски настроенных публицистов, деятелей культуры, кретинно-недоучек из партаппарата, историко-партийной и экономической науки, свою разрушительную деятельность прикрывала «новым прочтением В. И. Ленина», болтовней о «восстановлении ленинской концепции социализма», давая при этом либерально-буржуазную интерпретацию нэпа и фальсифицируя истинные взгляды вождя.

Впоследствии на развалинах СССР и КПСС архитектор «перестройки» А. Яковлев признавал, что его группа осуществляла план: авторитетом Ленина бить по Сталину и сталинизму, а затем в случае успеха Плевановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» – по революционному социализму вообще [2].

Демагогии ренегатов доверились многие местные работники, обществоведы. Так, на научно-практической конференции «В. И. Ленин и новое видение социализма», проведенной обществоведами столицы БССР 18 апреля 1991 г. под руководством Минского обкома КПБ в рекомендациях, принятых большинством участ-

ников, говорилось: «Осуществляемую в стране экономическую реформу следует рассматривать как возрождение в теории и на практике ленинского плана построения социализма» [3].

Заведующий сектором партстроительства Института истории партии при ЦК КПБ В. Бобков в брошюре «На пути к новому облику партии» также легко оказался в плену у московских «оборотней». Стараясь покрепче стегануть И. В. Сталина, он под предлогом «возрождения ленинской концепции марксистской партии» заметно отошел от взглядов Ленина, РКП(б) и Коминтерна на роль партии в управлении советским государством и массовыми общественными организациями, подменив союз единомышленников-коммунистов моделью аморфного дискуссионного клуба.

Автор заводил в заблуждение читателей своим утверждением, будто В. И. Ленин никогда не был озабочен установлением и укреплением однопартийной системы и что она установилась «вопреки ленинским планам». И, наконец, как логическое завершение горбачевско-яковлевского гипноза вывод: «Не стоит... пугать советское общество многопартийностью. Ничего страшного для социализма в ней нет» [4].

Заключение. «Аналитики» типа Бобкова не видели сращивания номенклатуры с теневиками, фарцовщиками, криминальными авторитетами, эмигрантами «третьей волны». Они зазубрили вывод съездов КПСС периода хрущевской оттепели, что социализм в нашей стране победил полностью и окончательно, и оказались готовыми под лозунгом гласности широко распахнуть двери для наработок зарубежных советологических, антикоммунистических центров, для писанины всевозможных эмигрантских и диссидентских группировок, внутренних «оборотней». Что и было осуществлено.

Под прикрытием критики сталинизма, административно-командной системы перешли к критике ленинизма и идейно подготовили реставрацию воровского капитализма, закамуфлированную под рыночные реформы. Внутренняя буржуазия и ренегатствующая интеллигенция сомкнулись с буржуазией международной.

Литература

1. Ленин, В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Л. Троцкого / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М., 1981. – Т. 42. – С. 204.
2. Правда. – 2002. – № 105.
3. В. И. Ленин и новое видение социализма: тезисы выступлений участников научно-практической конференции, Минск, 18 апр. 1991 г. – Минск, 1991. – С. 61–62.
4. Бобков, В. На пути к новому облику партии / В. Бобков. – Минск: Знание, 1990. – С. 20.